

Глава 39: Дошкольное тревожное расстройство

Плач Фэйфэя подействовал на всех, даже на Линь Цзинли. В конце концов, Фэйфэю было всего три года, это не тот возраст, когда нужно обязательно ходить в школу, как в случае с Линь Ханем. Нежелание Линь Ханя учиться Линь Цзинли расценивал как лень и прогулы. Но когда то же самое происходило с Фэйфэем, он видел в этом лишь естественный страх малыша перед разлукой с семьёй.

Однако Фэйфэй не мог всё время сидеть дома и общаться только с родными. Такая изоляция вредна для психологического развития ребёнка.

В конце концов, Линь Цзинли тоже подошёл к креслу Линь Сыняня, присел на корточки, чтобы быть на одном уровне с малышом, уткнувшись в плечо отца, и спокойно, но с ноткой уговора произнёс:

— Фэйфэй, давай ты сначала просто посмотришь, понравится ли тебе в детском саду. Утром пойдёшь, а вечером мы с папой заберём тебя домой. Если тебе всё равно не понравится, мы подождём.

Малыш поднял на него свои красные, как у кролика, глазки, в которых читалось сомнение.

— Просто... ик... просто посмотреть?

Линь Сынянь вздохнул и покорно принялся поглаживать Фэйфэя по спине, чтобы тот успокоился. Кто бы мог подумать, что у него такая наследственность: плачет он негромко, но при этом всё его маленькое тельце содрогается от всхлипов. Смотреть на это было больно, казалось, что малыш вот-вот задохнётся.

Линь Цзинли надёжно кивнул.

— Просто посмотреть. В детском саду будут твои друзья, вы сможете играть вместе. Тебе не придётся быть одному.

Именно по этой причине Линь Цзинли и рассматривал возможность отправить Фэйфэя в детский сад именно сейчас. В следующем году их милый и нежный малыш пошёл бы в школу совсем один, без друзей. А что если его там обидят? Даже если родители смогут за него заступиться, неприятный опыт уже будет получен.

Линь Цзинли наблюдал за Чжан Хэнжуем, Цуй Юанем и Лян Ханюем. Все они были довольно рассудительными и развитыми для своего возраста детьми и хорошо ладили с Фэйфэем. Характер своего ребёнка он знал: Фэйфэй никого не обидит, а те, кто с ним подружится, вряд ли смогут его обидеть.

Услышав, что в детском саду будут друзья, Фэйфэй немного успокоился.

— Кто там будет? — спросил он.

— Будет Чжан Хэнжуй, вы ведь зовёте его Чжан Сяоху, верно? — начал перечислять Линь Цзинли.

— Угу, — кивнул Фэйфэй.

— Ещё Цуй Юань и Лян Ханюй. Ты их тоже хорошо знаешь, да?

Фэйфэй снова закивал. Цуй Юань недавно приходил к нему в гости. А с Лян Ханюем, после того как тот получил номер их домашнего телефона, они уже несколько раз подолгу болтали.

Назвав этих троих, Линь Цзинли замолчал.

Фэйфэй с любопытством посмотрел на него, а потом, не в силах сдержать надежду, спросил:

— А Брат Сяохань будет?

Несмотря на то, что у него было много друзей, Брат Сяохань нравился ему больше всех.

— Брата Сяоханя не будет, — покачал головой Линь Цзинли.

Господин Чу готовил из Чу Сяоханя своего преемника, поэтому не собирался тратить его время на детский сад. Он обучался на дому с репетиторами.

Возможно, из-за своего преклонного возраста господин Чу слишком торопился. Методы его воспитания, по мнению Линь Цзинли, были сродни попытке вытянуть росток из земли, чтобы он быстрее рос. Бесспорно, Чу Сяохань в своём возрасте был гением по сравнению со сверстниками.

Но думал ли господин Чу о том, что после его смерти останется совсем юному Чу Сяоханю? Стая жадных шакалов.

Малыш, конечно, не знал, что упоминание Чу Сяоханя вызвало у Линь Цзинли такие мысли. Он просто опустил ресницы, и его лицо, которое уже почти прояснилось, снова поникло.

Но, по крайней мере, он согласился на предложение Линь Цзинли «просто посмотреть» и больше не плакал из-за того, что придётся идти в детский сад одному.

Когда малыша наконец удалось успокоить, Линь Цзинли почувствовал, как ослабли прожигающие взгляды, устремлённые ему в спину.

Вечером, перед сном, вспомнив о Чу Сяохане и соскучившись по нему, Фэйфэй подбежал к телефону, чтобы ему позвонить.

Он уже выучил цифры до тридцати, так что набрать номер для него не составляло труда. Движения его были на удивление ловкими.

Когда на том конце ответили, Фэйфэй, склонив голову набок, мягко пролепетал в трубку:

— Алло?

Дворецкий семьи Чу узнал голос Фэйфэя и с улыбкой ответил:

— Маленький господин Линь звонит нашему молодому господину, я прав? Молодой господин сейчас читает, я позову его к телефону.

— Хорошо, спасибо, дядя-дворецкий, — Фэйфэй находил обращение дворецкого немного странным, но после того, как он попросил называть его просто Фэйфэй, а тот продолжил по-своему, малыш перестал обращать на это внимание. Главное, он знал, что обращаются к нему.

Но Фэйфэй не знал, что если бы Чу Сяоханю позвонил любой другой ребёнок и отвлек его от занятий, дворецкий вежливо отказал бы. Но звонки от Фэйфэя всегда доходили до адресата.

Свобода Чу Сяоханя, на которого господин Чу возлагал такие большие надежды, была относительной.

Дворецкий постучал в дверь. Ответа, как обычно, не последовало. Чу Сяохань лежал на ковре и читал книгу с иллюстрациями на иностранном языке. Дворецкий подошёл и тихо сказал:

— Молодой господин, вам звонят.

Чу Сяохань поднял голову и вопросительно посмотрел на него. Увидев кивок дворецкого, он встал с ковра и вышел из комнаты.

Фэйфэй подождал немного и услышал в трубке голос Чу Сяоханя.

— Зачем ты мне звонишь? Что-то случилось? — спросил тот.

Незнающий человек мог бы подумать, что он не рад звонкам. Сказав это, он крепче сжал телефонный провод.

Подумав, он добавил:

— Если у тебя что-то случилось, обязательно скажи мне. Я помогу.

К чему он вообще это сказал?

Изначально у Фэйфэя не было никакого дела, он просто соскучился и решил позвонить. Его никто не учил сдерживать свои порывы.

Но вопрос Чу Сяоханя напомнил ему о том разочаровании, которое он испытал, узнав, что тот не пойдёт в детский сад.

— Брат Сяохань, я иду в детский сад, — сказал Фэйфэй в трубку. — А почему ты не идёшь?

Папа сказал, что все большие мальчики ходят в детский сад. Фэйфэй — большой мальчик, поэтому он идёт. Сяоху, Юаньюань, Ююй — они тоже идут. Но братик Сяохань старше Фэйфэя, он тоже большой мальчик, так почему он не идёт?

Папа ведь не мог его обмануть. Но почему так?

Малыш не мог этого понять и решил спросить прямо.

Чу Сяохань помолчал.

— Детский сад для меня бесполезен. Это пустая трата времени.

Он просто повторил слова господина Чу, но не учёл, что на том конце провода — маленький ребёнок, которого только что уговорили перестать бояться садика.

Услышав, что его обожаемый Брат Сяохань считает детский сад бесполезным, малыш тут же нашёл себе оправдание.

— Я скажу папе, что детский сад бесполезен, и Фэйфэй тоже не хочет туда идти! — радостно заявил он.

До этого малыш был немного сбит с толку слезами и уговорами Линь Цзинли.

Только сейчас, разговаривая с Чу Сяоханем, он вспомнил, что даже если в садике будет много детей, это не отменяет того факта, что ему придётся идти туда одному, без родных. А если он захочет поиграть с друзьями, это можно сделать и дома.

Дети часто подражают тем, кого считают умнее и сильнее себя. Сейчас, сравнивая себя с Чу Сяоханем, малыш чувствовал, что его собственный, затуманенный уговорами разум наконец прояснился.

— Нет, ты должен пойти! — без раздумий возразил Чу Сяохань.

— У-у, почему? — Фэйфэю стало обидно.

Он ещё не знал выражения «что позволено Юпитеру, не позволено быку». Если бы знал, то понял бы причину своей обиды.

— Потому что все начинают учиться с детского сада, — интуитивно почувствовал Чу Сяохань, что его собеседник склоняется к нехорошей мысли о прогулах. Это нужно было пресечь в зародыше.

Фэйфэй был мягким, но у него тоже был свой характер.

— Брат Сяохань — не все, — упрямо возразил он.

Это... Чу Сяохань зашёл в тупик. Как объяснить малышу, что его ситуация особенная? Он ведь всё равно не поймёт.

Чу Сяохань прекрасно осознавал, что Фэйфэй — обычный милый трёхлетний ребёнок. Это он сам из-за своего раннего развития и воспитания деда мыслил скорее как взрослый, что делало его чужаком среди сверстников.

Но это не мешало ему любить Фэйфэя и уже испытывать к нему почти родительские чувства.

В конце концов, видя, что малыш упёрся и не хочет ничего слушать, Чу Сяохань сдался.

— Я тоже пойду. Я ошибся. Дворецкий только что сказал мне, что я тоже иду в детский сад.

— Брат Сяохань — обманщик! Фэйфэй больше с тобой не дружит! — хоть Фэйфэй и был маленьким, его не так-то просто было обмануть. Он сердито бросил трубку.

Повесив трубку, Фэйфэй подумал: «Брат Сяохань — большой обманщик. Фэйфэй три, нет, пять дней не будет с ним разговаривать!»

Сегодня... Фэйфэй посмотрел на тёмное небо за окном. Ладно, сегодняшний день ещё не закончился, его тоже можно засчитать. Не то чтобы Фэйфэй был таким уж отходчивым и готов был простить Брата Сяоханя.

Ночью, укладывая малыша спать, Линь Сынянь смотрел на спящий тёплый комочек, нежно укрывал его одеялом и чувствовал редкую для него тоску.

Эх, вырос... Уже скоро в школу пойдёт. Как быстро летит время.

Линь Сынянь не мог уснуть и вышел на балкон проветриться. Там он столкнулся с Линь Цзинли, который только что закончил работать.

Возможно, виной была лунная ночь, располагающая к откровенности. Братья стояли плечом к плечу, и Линь Сынянь вдруг тихо вздохнул, делаясь с братом своими отцовскими переживаниями о взрослении ребёнка.

В ответ он получил лишь странный взгляд Линь Цзинли из-под очков в золотой оправе.

Линь Цзинли приложил руку к своей ноге, отметил определённый уровень, а затем поднял её примерно на сантиметр.

— И это ты называешь «вырос»?

Линь Сынянь: с ним невозможно разговаривать. И какого чёрта он вообще решил заговорить с Линь Цзинли?

Желание общаться мгновенно улетучилось. Линь Сынянь развернулся и пошёл спать.

Линь Цзинли ещё некоторое время постоял на балконе, затем вернулся в кабинет, открыл ноутбук, зашёл в зашифрованную папку, нашёл файл с названием «Линь Сынянь» и, просмотрев его, удалил одну строку.

После этого он перетащил файл «Линь Сынянь» из чёрного списка в белый.

В белом списке уже были: Линь Гошэн, Ян Юйин, Линь Хань, Фэйфэй, он сам, а позже добавились Линь Госюн и Линь Гохун. Теперь к ним присоединился и Линь Сынянь. Наконец-то вся семья была в сборе.

В чёрном списке остался лишь один человек: «Чжао Шихань», мать Линь Ханя, жена Линь

Цзинли.

В чёрном списке стало на одного человека меньше. Линь Цзинли в хорошем настроении закрыл ноутбук.

Ночь прошла без сновидений.

На следующий день Фэйфэй вёл себя хорошо. После обеда он поиграл с кубиками, а потом, зевая и клюя носом, уснул на диване под одеялом.

Но вся семья Линь, наоборот, находилась в состоянии необъяснимого напряжения.

Линь Гошэн то и дело проверял рюкзачок Фэйфэя, пересчитывая его содержимое.

Ян Юйин весь день провела на кухне, готовя угощения, которые Фэйфэй мог бы взять с собой завтра.

Линь Госюн говорил по телефону, понизив голос:

— Да, безопасность детей в саду — ваша главная задача. Если кто-то во время дежурства допустит хоть малейшую оплошность, подумайте о последствиях, когда «Хэйянь» закроет для вас все двери в этой индустрии!

Не хватает денег на охрану? Не проблема. Линь Госюн, пенсионер-председатель, лично разместил на внутреннем сайте компании заказ с баснословной премией. Принимались заявки только от команд высшего, «золотого» уровня.

Линь Гохун внимательно изучал какой-то чертёж, обводя красным карандашом места, которые считал уязвимыми.

— Смотри сюда, — сказал он закончившему разговор Линь Госюну. — Если бы я был злоумышленником, я бы проник отсюда.

Линь Госюн сразу понял, о чём говорит брат. Он нахмурился, его лицо стало суровым.

— Эта камера у них что, для слепых висит? На цветы и траву смотрит, какой толк? У стены слепая зона, им до сих пор везло, что ничего не случилось! А патруль? Раз в полчаса — это уже не патруль, а насмешка.

За полчаса злоумышленник успеет не только выкрасть ребёнка из садика, но и скрыться без следа.

Два старика, которые в молодости прошли через многое. Один основал охранную компанию, ныне всемирно известную «Хэйянь». На внутреннем сайте компании самыми частыми заказами были не сражения с наёмниками в зонах конфликтов, а спасение заложников.

Линь Гохун был поспокойнее, не такой воинственный. Он начинал со строительства домов. Правда, дома эти были специфические: не виллы и небоскрёбы, а военные базы, тренировочные полигоны, исследовательские институты.

Когда эти двое стариков, применяя стандарты защиты военных объектов и строительства баз в зонах боевых действий к обычному детскому саду, Линь Гошэн даже почувствовал сочувствие к директору.

Но это не мешало ему, в очередной раз перепроверяя рюкзачок Фэйфэя, подбадривать старшего и третьего братьев продолжать искать недостатки.

Линь Цзинли подошёл к дивану, где спал Фэйфэй, и присел на корточки. Он некоторое время смотрел на то, как вздымается и опускается животик малыша, с трудом сдерживая желание ткнуть в него пальцем. Он приподнял краешек одеяла и проверил маленький металлический шарик-трекер, который всё ещё висел на шее малыша.

Посмотрев на него, Линь Цзинли решил, что на шее он слишком заметен. Одной рукой он приподнял голову Фэйфэя, а другой расстегнул застёжку.

Фэйфэй что-то пробормотал во сне, открыл глаза, увидел, что это дядя, причмокнул губами, перевернулся на другой бок и снова уснул.

Линь Цзинли взял трекер, ножницы и плоскогубцы и, сев за кофейный столик, принялся за работу.

А Линь Сынянь сидел на диване и составлял список привычек Фэйфэя и того, на что нужно обращать внимание при уходе за ним.

Это требовалось для детского сада. Он писал и писал, и всё это нужно было отправить им.

Поскольку дети были ещё маленькими и не могли полноценно о себе заботиться, по правилам детского сада к каждому ребёнку приставлялся личный воспитатель-помощник.

В этом элитном детском саду не дети подстраивались под количество воспитателей, а наоборот: сколько детей, столько и помощников. Мальчикам — мужчины, девочкам — женщины.

Линь Сынянь сидел на диване и писал без остановки. Меньше чем за двадцать минут он набросал целое эссе на тысячу с лишним слов, и, судя по всему, останавливаться не собирался.

Незнающий человек мог бы подумать, что Фэйфэй — невероятно трудный в уходе ребёнок.

Наконец, Линь Цзинли закончил модифицировать трекер и закрепил его на лодыжке Фэйфэя. Зимой под одеждой его будет совсем не видно.

Линь Сынянь тоже наконец перестал остервенело печатать, внимательно перечитал написанное, убедился, что ничего не упустил, и только тогда отправил своё «эссе» в детский сад.

В ту ночь никто в семье Линь не спал.

Посреди ночи в гостиной послышался шорох. Тёмная тень на цыпочках прокралась к рюкзачку Фэйфэя, открыла его и, словно совершая великое дело, положила внутрь пачку салфеток и коробочку цветных карандашей.

Следом со стороны лестницы появилась ещё одна тень и решительно направилась к выходу.

Первая тень подала голос:

— Старший брат, ты куда?

— Пойду в детский сад, проверю, на месте ли охрана.

— Да тебя самого за вора примут в такой час.

Говорившими были не кто иные, как не спящие Линь Гошэн и Линь Госюн.

— А ты что здесь делаешь? — спросил в ответ Линь Госюн.

Линь Гошэн кашлянул и с полной уверенностью в своей правоте ответил:

— Я вдруг вспомнил, что забыл положить Фэйфэю восковые мелки. А то вдруг он в садике увидит, как другие дети рисуют, тоже захочет, а у него нет. Жалко ведь будет.

Неизвестно, было ли это просто предлогом, но Линь Гошэн, которому не спалось,

действительно спустился в гостиную.

Щёлк. В гостиной зажёгся свет. Линь Сынянь и Линь Гохун неловко столкнулись друг с другом.

— Третий дядя, а вы что тут? — Линь Сынянь поддержал Линь Гохуна.

На том всё ещё была пижама.

— Да так, не спится, решил пройтись.

Линь Сынянь молчал. Какое совпадение, подумал он, мне тоже не спится.

Несколько человек стояли в гостиной и на лестнице, переглядываясь и не зная, что сказать.

Молчание нарушил Линь Цзинли. Он, кажется, тоже не ожидал увидеть здесь столько народу. Он на мгновение замер, а потом, изменив направление, подошёл к выключателю.

— Я думал, свет в гостиной забыли выключить, пришёл проверить.

Ян Юйин слишком устала после целого дня на кухне, а Линь Хань должен был идти в школу, так что даже если Фэйфэй не пойдёт в садик, он всё равно не увидит его днём.

Поэтому, кроме беспокойства о том, как Фэйфэй адаптируется и не обидят ли его, он не волновался до бессонницы.

В каком-то смысле, ему даже повезло, что он ходит в школу. По крайней мере, он по-прежнему сможет видеть Фэйфэя каждый день после уроков.

Собравшиеся в гостиной, после неловкой паузы, переглянулись и, ничего не говоря, молча направились обратно в свои комнаты.

Линь Цзинли последним выключил свет.

— Я проконсультировался с доктором Ваном, — сказал он достаточно громко, чтобы все услышали. — Ваше состояние называется «дошкольное тревожное расстройство». Чаще всего встречается у родителей, которые чрезмерно опекают и балуют своих детей. Вам нужно самим с этим справиться.

Услышав это, все на мгновение замерли, а затем ещё быстрее зашагали по своим комнатам.

Когда все разошлись, Линь Цзинли поправил очки и, щёлкнув выключателем, погасил свет в гостиной.

<http://bllate.org/book/13654/1589562>